

Елена ЕРЗИНКЯН

Ереванский государственный университет

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ МЕСТОИМЕНИЙ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ РЕЧИ

В статье рассматривается вопрос о месте местоимений в общей классификации частей речи. Исходя из морфологической и функциональной неоднородности входящих в этот класс слов, а также отсутствия некоторого единого общекатегориального значения, в статье поднят вопрос о нецелесообразности выделения местоимений как отдельной самостоятельной части речи.

Ключевые слова: *часть речи, классификация, местоимение, общекатегориальное значение, дейктичность (указательность)*

Как известно, выделение частей речи в составе языка относится к основным проблемам лингвистики, поэтому этой проблеме уделяется большое внимание как в работах общелингвистического характера, так и в работах германистов, посвященных современному английскому языку. Не вдаваясь подробно в историю вопроса, отметим, что в целом проблема частей речи, хотя и является одной из наиболее разработанных в современном языкознании, все еще остается актуальной. И несмотря на многовековую историю, в отношении ряда вопросов все еще имеется немало неясного и спорного. В частности, недостаточно изучены их номинативные особенности. В то время как исследование природы обозначения фактов объективной действительности словами разных частей речи представляется важным и необходимым как для уточнения некоторых положений теории номинации, так и для понимания специфических особенностей лексико-грамматической системы языка в целом.

Местоимение как отдельный класс слов английского языка неоднозначно трактуется лингвистами. В частности, до сих пор спорным остается статус местоимений как самостоятельной части речи, точнее вопрос о выделимости местоимений как отдельной части речи.

Известно, что части речи традиционно делятся на знаменательные и служебные. Служебные части речи определяются как имеющие преимущественно грамматические функции, отличающиеся отсутствием прямой предметной соотнесенности, «ослабленные» в фонетическом, а некоторыми лингвистами и в семантическом, отношении. К знаменательным частям речи ученые относят существительное, прилагательное, глагол, наречие.

В большинстве известных нам классификаций частей речи в английском языке местоимения традиционно выделяются как отдельная часть речи, причем чаще всего среди знаменательных, однако, единство этого класса

слов часто подвергается сомнению и оспаривается. Если, например, для имени существительного общее, категориальное значение формулируется как предметность (субстанциональность), для прилагательного – как значение качественного признака, для глагола – как действие, процесс, а наречия – как вторичный признак действия или свойства, то категориальное значение местоимений часто описывается как «неуловимое» или «трудноуловимое». Трудность вопроса о выделении местоимения как части речи очень точно сформулирована еще В. В. Виноградовым, и это его высказывание относительно русского языка полностью приложимо к английскому языку: «Объединение всех местоимений нарушит цельность системы частей речи, поскольку в классе местоимений окажутся слова разной грамматической природы; вместе с тем распределение их по другим категориям приведет лишь к тому, что их все равно придется выделять в особые разряды среди как прилагательных, так и существительных» /Виноградов, 1972: 258/.

В продолжение сказанного заметим, что местоимения отличаются от основных (знаменательных) четырех частей речи морфологической и функциональной неоднородностью входящих в этот класс слов, отсутствием собственного грамматического значения, отличного от грамматического значения других частей речи, а также отсутствием особых, свойственных только местоимению синтаксических функций. Так, по своим синтаксическим связям наречия, например, принципиально отличаются от местоимений: наречия выполняют присущую им функцию обстоятельства, а местоимения выступают то в роли существительных, то в роли прилагательных и соответственно функционируют как разные члены предложения. Именно поэтому их иногда относят к существительным, прилагательным, наречиям, выделяя соответственно внутри этих разрядов местоименные существительные, местоименные прилагательные, местоименные наречия. Для сравнения приведем встречаемые в английских грамматиках термины *noun-pronoun*, *adjective-pronoun* и т.п. Во многом сходную мысль находим у А. А. Уфимцевой, которая не случайно подразделяет дейктические (местоименные) слова на три категории: *pro-nouns*, *pro-adjectives*, *pro-adverbs* /Уфимцева, 1974/. Ряд других лингвистов /Lyons, 1977; Curme, 1935/ называют, например, местоимения *this* и *that*, указательными прилагательными (*demonstrative adjectives*), а в «Английской грамматике» С. Кристоферсена /Christophersen, 1969/ они отнесены к классу имен существительных на том основании, что у них выражена лишь категория числа, но не лица, падежа и рода, как у личных местоимений.

Как видно из вышесказанного, местоимение в определенном смысле не укладывается в традиционную схему частей речи. Многие исследователи, даже признавая местоимения частью речи, подчеркивают, что основания для этого отличны от тех, по которым выделяются традиционные части речи, а

противопоставление местоимений словам неместоименным лежит в иной плоскости, чем классификация по частям речи. Так, А. И. Смирницкий, выделяя местоимения как особый разряд слов на основе специфического значения и на базе определенной грамматической (морфологической и синтаксической) характеристики, считает, что если местоимения и могут быть названы частью речи, то только в том случае, если этот термин будет восприниматься шире, чем обычно, чем тогда, когда имеются в виду существительные, прилагательные и т.д. Кроме того, если и относить местоимения к частям речи, следует помнить о том, что выделение местоимений идет в ином плане, чем выделение остальных частей речи. Автор «Морфологии английского языка», написанной более полувека назад, но до сих пор не потерявшей своей актуальности, задает риторический вопрос: «следует ли вообще выделять местоимения в качестве особой части речи, отвлекаясь от того, что одни из них (I, you, he и т.п.) сближаются с существительными, а другие (this, my и т.п.) с прилагательными и т.д.»; и считает, что «правильнее не выделять местоимения как особый лексико-грамматический класс слов и распределять их по тем частям речи, с которыми они имеют общие черты» /Смирницкий, 1959: 176, 195/. Сходные мысли находим у М. И. Стеблин-Каменского, который также видит принципиальное отличие местоимений в том, что этот разряд слов перекрещивается с существительными, прилагательными и наречиями и что местоимения выделяются не параллельно с другими частями речи, а пересекаясь с ними, и не по тем основаниям, по которым выделяются, во-первых, существительное, прилагательное, глагол и наречие, т.е. не по грамматическому значению, сопутствующему их лексическому значению, и, во-вторых, числительное, т.е. не по лексическому значению /Стеблин-Каменский, 1974: 29-30/.

В качестве основания для противопоставления местоимений традиционным частям речи выдвигается свойственное им особое соотношение плана содержания (лексическое значение) и плана выражения (грамматические признаки), о котором упоминал А. И. Смирницкий. Специфику местоимения лингвисты видят в том, что оно выделяется не только по содержанию своего лексического значения, но и по его функции в речи: местоимение не может быть употреблено иначе, как будучи конкретизированным контекстом или ситуацией. Эти наблюдения легли в основу многих более поздних исследований, авторы которых стремятся внести ясность в вопрос о том, что же делает местоимение частью речи. Все вышесказанное позволяет нам ближе подойти к пониманию особой природы данного разряда слов, определяющей и его особое положение в языке. Однако, прежде чем определить статус местоимений в классификации частей речи, следует разобраться, что вообще заставляет говорить о местоимениях как о какой-то особой группе слов (независимо от того, является ли эта группа слов отдельной частью речи или нет).

Как нам представляется, специфика местоименных значений не исчерпывается особым характером соотношения в них лексического и грамматического аспектов. Отличительной чертой местоимений является то, что они обладают *указательной (дейктической)* функцией. Именно эта особенность местоимений дает основание выделять их в особый класс слов, и именно специфика значения, характеризующая местоимения, отличает их от таких классических знаменательных частей речи, как имя существительное, имя прилагательное, глагол, с одной стороны, и от служебных частей речи – с другой, и делает местоимение как бы промежуточным звеном между ними.

Поскольку именно в семантике видится главная особенность местоимений, большое значение приобретает вопрос об определении его общекатегориального значения. И если для существительного общее, категориальное значение формулируется как предметность (субстанциональность), а для прилагательного – как значение качественного признака, то общее, категориальное значение местоимений – это *ситуативная релятивность*, отражающая знание о временных, непостоянных отношениях между субъектом и объектом номинации и выражающаяся в том, что, во-первых, их референтом становятся отношения, во-вторых, они «систематически» меняют свою референцию в зависимости от условий употребления.

Кроме того, в самом определении местоимений содержится их противопоставление частям речи с иным способом обозначения объекта в языке, а именно классам слов, называющим предметы, объекты, события, явления, признаки и имеющим постоянный денотат. Местоимения, подобно другим дейктическим скоевым знакам, выделяют объект номинации путем указания на него. О механизме этого процесса подробно изложено в /Ерзинкян, 2017/.

Известно, что значение слова раскрывается через его предметную и понятийную соотнесенность. Знаменательные, или полнозначные, слова определяются как слова, обладающие абсолютным номинативным значением с денотативно-сигнификативной основой /Уфимцева, 1974: 163/. Это значит, что значение знаменательных (полнозначных) слов включает в качестве обязательных два компонента: типовое представление предмета, явления, события реальной действительности, подпадающее под понятие, выраженное данным знаком (денотация), и понятие, являющееся отражением, обобщением существенных признаков единичного предмета или класса предметов (сигнификация). Имея, таким образом, в своей семантике денотативное и сигнификативное значение, полнозначные (назывные) слова вследствие этого служат названиями как единичных предметов, так и целых классов предметов, уникальных и в высшей степени универсальных признаков и понятий, выполняя при этом в языковой системе две основные

функции – номинативную/денотативную и сигнификативную, в то время как характерной чертой значения местоимений является широкое, максимально обобщенное сигнификативное значение, иначе обобщенно-категориальное сигнификативное значение, и отсутствие постоянной предметной отнесенности. Вспомним, что и В. В. Виноградов называл местоимения словами с «меняющимся применением», подразумевая, что их предметная отнесенность определяется обстановкой речи и ее субъектом и меняется вместе с ними /Виноградов, 1972: 259/. Таким образом, основное своеобразие местоимений мы видим в их номинативной специфике, а именно в функции указательности и вполне определенной семантике, хотя и весьма специфичной.

Исходя из принципов гетерогенности признаков частей речи, принято считать, что часть речи представляет собой класс лексем, объединенных определенным набором характеристик. Так, в пределах одной части речи существуют субкатегориальные разряды, которые выделяются на основе характеристик, определяющих часть речи в целом. Различие между признаками части речи как класса лексем и признаками субкатегориальных разрядов в границах одной части речи заключается в том, что характеристики разряда являются конкретизацией общих признаков. К последним, как нам представляется, относится и указательность/дейктичность, или «местоименность» в терминологии А. И. Смирницкого. Еще раз обратим внимание на последний термин, который в буквальном, этимологическом значении – «местоимение», англ. *pro-noun* – говорит сам за себя, т.е. обозначая то, что стоит вместо существительного. Уже этот факт говорит о том, что местоимения и другие части речи, не имея единого основания классификации, едва ли могут быть объединены в одну систему как равнозначные и «однородные» члены единой системы.

Говоря словами Н. Ю. Шведовой, класс местоимений – это «арсенал смысловых абстракций, заключенных в языке в целом»; этим определяется роль местоимений в системе других классов слов /Шведова, 1998/. Спецификой местоимения как означающего слова объясняется то, что оно не может быть названо «частью речи»: комплекс смысловых абстракций, сосредоточенных в классе местоимений, вступает в противоречие с формальной унификацией, обязательно присущей тем классам слов, которые традиционно называются «частью речи».

Дейктические особенности каждой части речи выдвигают вопрос о соотношении дейктической и собственно лексической семантики в значении слова. Такое соотношение и деление общей категории наименования на назывные и дейктические классы очень важно и для решения проблемы частей речи в целом /см., например, Ерзинкян, 1988; 2005/.

Представляется более целесообразным выделять в пределах знаменательных частей речи назывные и местоименные разряды слов. Мысль о

том, что местоимения не составляют отдельной части речи, а образуют лексико-семантический класс слов, имеет давнюю традицию. Местоимения исключались из числа частей речи уже в работах И. И. Давыдова, Г. П. Павского, К. С. Аксакова /см. подробнее об этом: Виноградов, 1972, а также Падучева, Крылов, 1984/. Вместе с тем, привлекая к себе внимание на всем протяжении развития научной мысли о языке, эта проблема продолжает оставаться одной из центральных объектов исследования в лингвистике. Особенно решительно эта точка зрения выражена в трудах грамматистов фортунатовской школы. Так, А. М. Пешковский квалифицировал местоимения как «внеграмматическую» группу, связанную с ситуацией речи. Особенность местоимений он видел в том, что «они представляют собой такую единственную в языке и совершенно парадоксальную в грамматическом отношении группу слов» /Пешковский, 1938: 63/.

Итак, несмотря на то, что система местоимений характеризуется четкостью и глубиной своей структуры и по своей природе *самодостаточна*, в то же время она обращена ко всем другим классам слов и с ними сложно взаимодействует. «По уровню абстракции эта система находится над всеми другими классами слов: она осмысляет их устройство» /Шведова, 1998/. Это определение Н. Ю. Шведовой очень выразительно говорит о том, что местоимения в существующей классификации слов по частям речи занимают несколько обособленное место. Поэтому, традиционно относя местоимения к частям речи и говоря о местоимениях как об отдельном лексико-грамматическом классе слов, мы каждый раз считаем необходимым оговаривать их особый характер.

Все вышесказанное подводит нас к мысли о том, что правомерно вновь поставить вопрос о целесообразности выделения местоимений в самостоятельную часть речи, поскольку по уровню абстракции и отсутствию формальной однородности (унифицированности) система местоимений кардинально отличается от других частей речи и находится над ними, как бы «осмысливая» взаимные связи внутри этих классов слов.

Обобщая, еще раз отметим, что единство местоимений как лексико-семантического класса слов обусловлено его принципиальной ролью в осуществлении референции: это слова, в значении которых содержится либо «отсылка» к акту речи, либо указание на тип соотнесенности высказывания с действительностью. Таким образом можно заключить, что, семантические основания местоименной системы в целом, структурированные с учетом когнитивных-дискурсивных факторов, позволяют ближе подойти к решению одной из наиболее дискуссионных и спорных проблем как общего, так и частного языкознания, а именно проблемы классификации слов по частям речи и места местоимений в лексико-грамматической системе языка, в парадигме частей речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.-Л.: Высшая школа, 1972.
2. Ерзинкян Е.Л. Дейктическая семантика слова. Ереван: Изд. ЕГУ, 1988.
3. Ерзинкян Е.Л. Дейктичность как категориальная характеристика лексико-грамматических классов слов // Германистика: состояние и перспектива. М.: МГЛУ, 2005.
4. Ерзинкян Е.Л. К вопросу об особенностях местоименной семантики: когнитивно-прагматический аспект // *Иностранные языки в высшей школе*, 1(22), 2017.
5. Падучева Е.В., Крылов С.А. Дейксис: общетеоретические и прагматические аспекты // Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики. М.: ИНИОН, 1984.
6. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1938.
7. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1959.
8. Стеблин-Каменский М.И. Спорное в языкознании. Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1974.
9. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. М.: Наука, 1974.
10. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл: Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. М.: Азбуковник, 1998.
11. Christophersen P. An advanced English grammar. London: Macmillan, 1969.
12. Curme G.O. Parts of speech and accidence. Boston: D.C.Heath & Co., 1935.
13. Lyons J. Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.

Ե. ԵՐԶՆԿՅԱՆ - Դերանունը և խոսքիմասային դասակարգումը. – Հոդվածում քննվում է դերանվան՝ որպես առանձին խոսքի մասի հարցը: Ելնելով այս դասի բառերի տարաբնույթ ձևաբանական և գործառական առանձնահատկություններից, ինչպես նաև ընդհանուր դասակարգային նշանակության անհամասեռությունից՝ հոդվածում փորձ է արվում որոշարկել դերանվան տեղը խոսքիմասային հարացույցում:

Բանալի բառեր. խոսքի մաս, դասակարգում, դերանուն, ընդհանուր դասակարգային իմաստ, ցուցայնություն

Y. YERZINKYAN – On the Status of Pronouns as a Part of Speech. – The present paper addresses the issue of pronouns as a separate part of speech. Proceeding from the morphological and functional inhomogeneity of this class of words as well as the lack of common categorial meaning the paper questions the status of pronouns as a part of speech.

Key words: part of speech, lexico-grammatical classification, pronoun, categorial meaning, deixis, deictability